

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages

Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

<http://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279

E-ISSN: 2520-3517

2019, No.(39)

Pg.58-70

The article deals with the marked vocabulary of Russian and Arabic language, extrapolated to the phraseological

Asst. Inst. Prof. al-kadhimi mahmood ghazi challub (Ph.D.)

E-mail: mahmoodgazi00@gmail.com,

University of Baghdad, College of Languages, Department of Russian Language, Baghdad, Iraq.

(Received on 22/2/2018: Accepted on 18/3/2018)

DOI: <https://doi.org/10.36586/jcl.2.2019.0.39.0058>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Abstract

The paper deals with the marked vocabulary of Russian and Arabic language, and the extrapolated to the phraseological layer of the mentioned language systems. Specificity of the functioning of this process is presented against the backdrop of the peculiarities of the existence of Russian and Arabic languages. Attention is focused on the fact that linguistic markers should be considered as a kind of keys that represent the specificity of the experience of being experienced by an individual in ontological reality. It is asserted that marking can be revealed practically at all levels of the language poly system, but it is especially productive on its lexical layer, in particular, on the basis of lexicology and phraseology.

Key words: linguistic markers, marked vocabulary, phraseological units, Russian language, Arabic language, marking a language.

Маркировка арабского и русского языков: На примере фразеологии

Доктор фил. Наук, доцент: аль- кадими махмуд гази
mahmoodgazi00@gmail.com, mahmoodgazi@colang.uobaghdad.edu.iq
багдадский университет ,факультет языков, кафедра русского
языка

Аннотация

В статье рассмотрена маркированная лексика русского и арабского языков, экстраполированная на фразеологическом слое упомянутых языковых систем. Репрезентирована специфика функционирования одного процесса на фоне особенностей бытования русского и арабского языков. Акцентировано внимание на том, что лингвистические маркеры необходимо рассматривать в качестве своего рода ключей, репрезентирующих специфику пережитого индивидуумом опыта бытования в онтологической реальности. Утверждается, что маркировка может быть выявлена практически на всех уровнях языковой полисистемы, но особенно продуктивной она является на лексическом ее слое, в частности – на базисе лексикологии и фразеологии.

Ключевые слова: лингвистические маркеры, маркированная лексика, фразеологизмы, русский язык, арабский язык, маркировка языка.

Постановка вопроса в общем виде. Современное общество характеризуется особым, постмодерным толкованием онтологической реальности, последнее проявляется в тенденции к переосмыслению устоявшихся понятий и явлений, то есть в самобытности процесса постижения индивидуумом своего бытования в одной. Так, происходит отход индивидуума от дуалистического восприятия мира, характерного для предыдущих поколений, следствием этого является то, что границы восприятия, прежде незыблемые, становятся пластичными, меняются, безвозвратно утрачивая первичные очертания.

Вполне закономерно в этом свете, что дуальная природа языка, представляемая оппозицией «традиция/новаторство», выходит на принципиально иной уровень. Последнее связано с тем, что языковая полисистема начинает восприниматься как не столько наличествующая, сколько потенциальная среда для реализации смысла, что приводит к известным изменениям в самой природе языковой прагматики как такой. При этом смысл позиционируется в качестве базовой основы для развертывания процесса коммуникации в самом что ни есть широком понимании.

Упомянутые тенденции приводят к осознанию человеческим сообществом важности осмысления разнообразнейших предикатов (визуальных, кинетических и аудиальных), посредством коих, формы языковой полисистемы репрезентируются в качестве детерминант актуального эмпирического переживания индивидуума [13]. Естественно, что актуализация одного процесса представляется невозможной без дифференциации его составляющих, претворяющейся в жизнь благодаря процессу *маркирования языковых единиц*.

Анализ последних исследований и публикаций. Необходимо отметить, что для последних десятилетий отличительным является возникновение лингвистических работ, нацеленных на исследование национально-культурной специфики языковых явлений, в том числе и маркеров. Таким образом, конкретные данные упомянутых исследований представляются лимитирующим фактором, наличие коего позволяет репрезентировать базисные ценности языка, представленного в качестве, прежде всего, продукта культуры (в первую очередь надлежит тут назвать исследования Н. Арутюновой, Ю. Апресяна, А. Вежбицкой, С. Воркачова, С. Никитина, Ю. Степанова, А. Шмелева и других), а также коммуникативного канала (Э. Афонин, А. Довгань, Л. Землянова, Е. Савруцкая, Э. Тоффлер, Б. Уорф, Ю. Хабермас, С. Хантингтон и другие).

Формулирование целей статьи (постановка задания). *Целью* статьи является рассмотрение маркировки русского и арабского языков, экстраполированной на фразеологический слой упомянутых языков. *Предметом* – специфика функционирования одного процесса на фоне особенностей этих языков.

Изложение основного материала. Языковые единицы, то есть *лингвистические маркеры*, необходимо воспринимать в качестве своего рода ключей, репрезентирующих специфику пережитого индивидуумом

опыта бытования в онтологической реальности. Сообразно этому, актуализация таких маркеров, то есть локализация их семантики, предоставляет нам возможность постижения модели мира, в коей бытует упомянутый индивидуум [13].

Именно потому для актуальной лингвистической парадигмы характерен особый подход ко всем языковым явлениям, рассматриваемым в качестве уникальных специфических слоев приобретенного определенной нацией опыта об окружающей действительности, как реальной, так и воображаемой индивидуумами. В таком контексте феномен языковой картины мира, представляющий на первый взгляд внеязыковую действительность, сущностно является интерпретацией оной человеческим сознанием. Последнее показательно в процессе сравнения элементов языковых картин мира разнообразных исторических периодов, наций и тому подобного. Это становится возможным благодаря выделению маркеров, представляющих собой опорные точки действия (анализа, синтеза и так далее) наличествующих данных. Соответственно, это позволяет сделать вывод о том, что в процессе сравнения созданных человеком текстовых массивов (как устных, так и письменных), их коррелирования, показательной представляется идентичность собственно его языковой личности [21, с. 150].

Маркер – обладатель некоего акустического (фонологического) либо морфологического показателя; репрезентант позитивной динамики определенных характерологических свойств, последнее предоставляет возможность противопоставления членов двух рядов однотипных языковых единиц [14]. То есть это *селекционная (дифференцирующая) категория*, природа которой несет межуровневый языковой характер, проявляясь на разнообразнейших уровнях (морфологии, лексикологии, дериватологии, синтаксиса и прочих) всей полисистемы, репрезентируя разноплановость смыслобытования в онтологической реальности посредством материализации, собственно, смысла в графической системе.

Таким образом, *маркированная* единица – это такая единица, для коей характерной является определенная (положительная) языковая репрезентация с доминирующим корреляционным признаком [15], то есть ее существование непосредственно завязано на языковой прагматике, поскольку природа такой единицы строго функционально.

Последнее, по-нашему мнению, продуцирует лимитированность последней двумя вехами:

– *связью с ментальностью*, отображением культурных и психологических особенностей этноса, стереотипов сознания, проистекающих из архетипического базиса и проявляющихся некоей своеобразностью своего происхождения и природы;

– *связью с языком* (собственно, непосредственной реализацией языковой полисистемы, ее формальной репрезентации в онтологической реальности) [22].

Именно поэтому закономерно, что маркированность может быть выявлена практически на всех уровнях языковой полисистемы, но особенно продуктивной она является на лексическом ее слое, в частности – на базисе фразеологии (фольклора). Как известно, фольклорные тексты с их традиционностью, стойкостью, минимальной субъективностью представляют собой прекрасный образчик, вписывающийся в последние тенденции лингвистического дискурса – концептуальный анализ и языковую картину мира.

В этом контексте показательными нам кажутся особенности маркировки арабской и русской фразеологии (фольклора), имеющие целую череду общих черт, среди которых корневым представляется наглядно-образный тип мышления, проявляющийся посредством особого понимания причинно-следственных связей, локализации (пространственных, темпоральных, количественных и прочих характеристик). К примеру, О. Соловьева указывает в этой связи на то, что для арабов, как и другим народностям присуща абсолютизация определенных категорий, среди которых можно назвать: *свет* и *тьму* (والظلام والنور), *добро* и *зло* (والخير والشر), *вечность* и *конечность* (الخالدة والمحدودة) и другие: они древние, бесконечные, постоянно заменяемые друг другом. Само их наличие является базисным для любой культуры, как и для арабской, и русской, свидетельствуя не о фаталистическом, пассивном соотношении с действительностью [22], но о возможности *выбора* (الاختيار) в двоичной системе координат, выстраиваемой контекстуально исламской и русской концепции *судьбы* (المصير), подобно тому, как ассоциативное поле *жизни* (الحياة) включает такие понятия как *счастье* и *несчастье* (والسعادة والسعادة), *свободу* и *плен* (والحرية والسبي), *любовь* и *не любовь* (والحُب والكَرْه), *женщину* и *мужчину* (والمرأة والرجل), *мир* и *войну* (والسالم والعدوان) и другие. Таким образом, биномы накладываются на архетипные структуры, причем

ассоциативные элементы той или другой ключевой оппозиции являются довольно широкими продуцируя включения в свою структуру компонентов других систем [22]

Таким образом, в качестве маркировки арабского и русского (как и других) языков мы считаем репрезентирующие моральные каноны лексические единицы, несущие в своей структуре общественные и индивидуальные (والشخصية الاجتماعية), теоретические и практические (واللاوعي واعي), сознательные и бессознательные (والعملي النظري), начала человеческого бытия. Последнее продуцирует парность выстраиваемых дуалистично оппозиций, в коих родственные концепты, как правило, репрезентируются посредством антонимичных пар, обеспечивающих полнота охвата того или иного концептуального поля [22].

Давайте рассмотрим Таблицу 1, коей репрезентированы некоторые примеры полных эквивалентов фразеологизмов:

Таблица 1.

Некоторые примеры полных эквивалентов фразеологизмов в русском и арабском языках

Русский язык	Арабский язык	Значение фразеологизма
<i>Говорили про волка, а волк у порога</i>	مأن نكرنا القظ حتى ظهر	Помощь приходит от добрых людей даже тогда, когда ее уже и не ждешь.
<i>Как дела? Как сажа бела.</i>	كيف الحال؟ حال السدانة في الماء	Поскольку сажи белой не бывает, рпкто через художественный прием доносится, на сколько плохи дела у ответчика.
<i>И Бога хвалим, и грешим.</i>	لايطاع الله من حيث يعصى	Имеется в виду противоречивость действий кого-либо: когда выполняется одно действие, а затем, либо одновременно, другое – вступающее с ним в конфликт.
<i>Горбатого могила исправит</i>	الاحدب لا يصلحه الا القبر	Используется в случае, если говорящий уверен в том, что укоренившиеся недостатки другого человека невозможно исправить.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что в фольклорном тексте разные части речи, в частности в арабском и русском, субстантивированные слова отражают статичную модель мира этого текста, глаголы характеризуют обобщенными отношениями между «фрагментами» этого мира, а имена прилагательные репрезентируются посредством эпитетов, выполняя роль разнообразнейших (усиление, уточнение и тому подобное) функций [22]. При этом маркированными являются стилистические средства выразительности арабских и русских фразеологизмов, в частности это: эпитет (тавтологический, уточняющий, метафорический), сравнение, метафора и парафраз.

На синтаксическом уровне маркированная лексика (оппозиции) представлена разноплановыми синтаксическими единицами: словосочетаниями и разными структурно-семантическими типами простых и сложных предложений, а также конструкциями, усложняющими структуру предложения (однородные члены предложения, обращения и тому подобное). Таким образом, маркированная лексика представляет собой дифференцированное многогранное образование, веши, наделенные большим количеством специфичных черт. Если говорить о арабской и русской языковой картине мира на примере маркировки лексики обоих языков, то тут необходимо сказать о том, что она добавляет к наличествующей художественной картине мира специфичность прочтения, отображающего менталитет, моральные ценности, а также самобытность национальной культуры каждого из этих языков.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование дало нам возможность сделать серию выводов, в частности:

1. Маркер – корневая детерминанта, благодаря актуализации которой, собственно, представляется возможным провести процесс анализа, синтеза и прочих наличествующих языковых данных, являющийся гарантом объективности проведенной работы, вследствие представительства и показательности маркированных единиц.

2. Маркированность тех или иных языковых единиц на любом из уровней полисистемы должна быть обусловлена двумя факторами: во-первых – вариативности, проявляющейся через разную степень прагматических намерений индивидуума и базирующейся на чередовании основополагающих концептов, которые дифференцируются в призме субъективности (антропоцентрический характер языкового образования

как факта онтологической реальности); во-вторых – уникальности (речь идет о своеобразной системе денотатов, мотивирующихся наибольшей степенью условности отражения действительности).

3. Интуитивное ощущение языковой общности, проявляющее себя поверх эмпирических различий языкового поведения (коль скоро сами эти различия получают объяснение в рамках единства), находит отражение в том, как язык интерпретируется лингвистической теорией. Принципиальная проблематичность теоретического подхода к языку в рамках лингвистики состоит в ее почти фатальной склонности относиться к презумпции языковой общности говорящих как к объективно существующему феномену единства их языковых умений, и соответственно, единства заданных структурой родного языка мыслительных моделей, что пагубно при сопоставительных исследованиях, в частности – маркированных языковых единиц арабского и русского языков.

Список использованной литературы

1. Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб Арабские заимствования в русском языке / Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб // Воронежский государственный университет.
2. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь / Х. К. Баранов. – 6-е изд., стереотип. – М.: Изд-во «Русский язык», 1984. – 944 с.
3. Бартдинов Р. М. Арабо-мусульманский мир в контексте глобализационных изменений / Р. М. Бартдинов // Россия и страны Востока: векторы взаимодействия и сотрудничества: Материалы Международной научно-практической конференции / сост.: Ю. Н. Дорожкин, И. В. Фролова, Л. И. Газизова, А. Б. Юнусова; под общ. ред. С. Н. Лавреньева. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – С. 340–342. – Библиогр.: 6 назв.
4. Бахи А. М. Политическая фразеология арабского языка / А. М. Бахи // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Том 26, № 2. – 2013. – С. 183–188.
5. Блинов А. А. Заимствования в языке арабской прессы стран Магриба (на основе газет Туниса, Алжира и Мароко) / А. А. Блинов // Вестник РГГУ. – 2011. – № 11. – С. 9–28. –
6. Вепрева И. Т. Метаязыковые измерения многогочечия / И. Т. Вепрева // Русский язык в многогочечном социокультурном пространстве: монография / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 51–67. –

7. Гаспаров Б. М. Язык – разноречное единство: плюрализм речевого поведения как основа коммуникативного взаимодействия говорящих / Б. М. Гаспаров // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве : монография / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 14–41. –
8. Гориславец К. С. Словники іншомовних слів у контексті української лексикографії кінця ХІХ – початку ХХ століття / К. С. Гориславец // Електронний архів Національного університету «Києво-Могилянська академія». – Електрон. дані. – Режим доступа: http://www.ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/9612/Gorislavets_Slovyky_inshomovnykh_sliv.pdf. – Назва з екрана.
9. Зайцева О. Ремарка як лексикографічна категорія / О. Зайцева // Актуальні питання гуманітарних наук. – 2014. – Вип. 9. – С. 167–172.
10. Закиров Р. Р. Особенности перевода фразеологических единиц арабского языка на русский язык / Р. Р. Закиров // Филология и культура. – 2012. – № 1. – С. 22–26.
11. Круглов Е. А. Арабы в трудах Прокопия Кесарийского / Е. А. Круглов // Россия и страны Востока: векторы взаимодействия и сотрудничества: Материалы Международной научно-практической конференции / сост.: Ю. Н. Дорожкин, И. В. Фролова, Л. И. Газизова, А. Б. Юнусова; под общ. ред. С. Н. Лавреньева. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – С. 79–84. –
12. Купина Н. А. Русский язык в мультикультурном обществе: теоретические вопросы и прикладные задачи / Н. А. Купина // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве : монография / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 41–51. – Библиогр.: с. 50–51.
13. Лингвистические маркеры. Ключи семантической реальности : [электронный ресурс] // NLP-SYSTEM.COM. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://nlp-system.com/lingvisticheskie-markery-klyuchi-semanticheskoy-realnosti.php>.
14. Лингвострановедческий словарь арабских паремий (с лексико-фразеологическими комментариями) / Е. В. Кухарева; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т). – М.: МГИМО(У) МИД России, 2007. – 277 с.
15. Маркер : [электронный ресурс] // Академик: словари и энциклопедии на Академике. – Электрон. данные. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/41626/%D0%9C%D0%90%D0%A0%D0%9A%D0%95%D0%A0. – Название с экрана.
16. Маркированный : [электронный ресурс] // Академик: словари и энциклопедии на Академике. – Электрон. данные. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/41637/%D0%9C%D0%90%D0%A0

0%D0%9A%D0%98%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%99. – Название с экрана.

17. Османова И. А. Принцип пророчества и природа чудес в построениях мутакаллимов / И. А. Османова // Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы. Материалы международной научной конференции / отв. ред. Т. Г. Туманян. – СПб., 2013. – С. 76–82.
18. Приходько А. Н. Концепты и концептосистемы / А. Н. Приходько. – Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. – 307 с.
19. Рыжих В. И. Арабский и аккадский языки в сравнительно-историческом освещении / В. И. Рыжих // Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету : збірник наукових праць. Серія: Філологія. – Вип. 20, том 1. – С. 116–118. – Библиогр.: 7 назв.
20. Сейдаметова З. М. Диалекты арабского языка / З. М. Сейдаметова // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 128. – С. 131–133. – Библиогр.: 17 назв.
21. Сердюченко Г. П. Русская транскрипция для языков зарубежного востока / Г. П. Сердюченко. – М.: Издательство «Наука», 1967. – 369 с.
22. Солнышкина М. И. Лингвистические маркеры этнолингвистической и профессиональной идентичности / М. И. Солнышкина, Ф. Ф. Шигалова, Р. Р. Габдрахманова // Филология и культура. – 2015. – № 4. – С. 150–155.
23. Соловйова О. А. Концепт ДОБРО – ЗЛО в художній мовній картині світу (на матеріалі сучасних арабських та українських фразеологізмів) / О. А. Соловйова // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. – 2012. – № 6. – С. 234–238. –
24. Ткачівська М. Р. Елімінація мов і культур як результат глобалізаційних процесів : [електронний ресурс] / М. Р. Ткачівська // Національний університет «Острозька академія»: науковий блог. – Електрон. дані. – Режим доступу: <http://naub.oa.edu.ua/2014/eliminatsiya-mov-i-kultur-yak-rezultat-hlobalizatsijnyh-protsesiv/>. – Назва з екрана.
25. Хайбуллин И. Н. Стилистика арабского языка / И. Н. Хайбуллин. – М.: ООО «Издательская группа “САД”», 2008. – 196 с.

References:

1. Al-Kadimi Mahmud Gazi Challub Arabic borrowings in Russian / Al-Kadimi Mahmud Gazi Challub // Voronezh State University. Management of postgraduate and doctoral studies. - Electron. data. - Access mode: <http://www.aspirant.vsu.ru/pdf/autoreferats/1858.pdf> . - Name from the screen.
2. Baranov H. K. Arabic-Russian dictionary / H. K. Baranov. - 6th ed., stereotype. - M.: Publishing house "Russian language", 1984– 944 p.

3. Bartdinov R. M. The Arab-Muslim world in the context of globalization changes / R. M. Bartdinov // Russia and the countries of the East: vectors of interaction and cooperation: Materials of the International Scientific and Practical Conference / comp.: Yu. N. Dorozhkin, I. V. Frolova, L. I. Gazizova, A. B. Yunusova; under the general editorship of S. N. Lavrenyev. - Ufa: Gilem, Bask. encycl., 2014. - pp. 340-342. - Bibliogr.: 6 titles.
4. Bahi A.M. Political phraseology of the Arabic language / A.M. Bahi // Scientific notes of the Tauride National University named after V. I. Vernadsky. The series "Philology. Social communications". – Volume 26, No. 2. – 2013. – P. 183-188. – Bibliogr.: 8 loc.
5. Blinov A. A. Borrowings in the language of the Arab press in the Maghreb countries (based on Newspapers of Tunisia, Algeria and Morocco) / A. A. Blinov // Vestnik RGGU. – 2011. – No. 11. – P. 9-28. – Bibliogr.: 11 the name.
6. Vepreva I. T. Metalanguage dimensions of the polychrome / I. T. Vepreva // Russian language in the polychemic socio-cultural space : monograph / ed. by B. M. Gasparov, N. A. Kupina. - Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2014. - pp. 51-67. - Bibliogr.: 6 titles.
7. Gasparov B. M. Language - a multi-language unity: pluralism of speech behavior as the basis of communicative interaction of speakers / B. M. Gasparov // Russian language in a multi-language socio-cultural space : monograph / ed. by B. M. Gasparov, N. A. Kupina. - Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2014. - pp. 14-41. - Bibliogr.: pp. 37-41.
8. Gorislavets K. S. Slovniki inshomovnih sliv u contexti ukrainskoi lexicografii kintsya XIX - cob XX table / K. S. Gorislavets // Elektroniy archiv National University "Kyiv-Mohyla Academy". - Electron. dani. - Access mode: http://www.ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/9612/Gorislavets_Slovnky_inshomovnykh_sliv.pdf. - The name of the ekran.
9. Zaitseva O. Remark yak lexicographic category / O. Zaitseva // Actual nutrition of humanities. - 2014. - Vip. 9. - pp. 167-172.
10. Zakirov R. R. Features of the translation of phraseological units of the Arabic language into the Russian language / R. R. Zakirov // Philology and culture. - 2012. - No. 1. - pp. 22-26. - Bibliogr.: 4 titles.
11. Kruglov E. A. Arabs in the works of Procopius of Caesarea / E. A. Kruglov // Russia and the countries of the East: vectors of interaction and cooperation: Materials of the International Scientific and Practical Conference / comp.: Yu. N. Dorozhkin, I. V. Frolova, L. I. Gazizova, A. B. Yunusova; under the general editorship of S. N. Lavrenyev. - Ufa: Gilem, Bask. encycl., 2014. - pp. 79-84. - Bibliogr.: 18 titles.
12. Russian Russian language in a multicultural society: theoretical issues and applied tasks / N. A. Kupina // Russian language in a multi-language socio-cultural space : monograph / ed. by B. M. Gasparov, N. A. Kupina. -

- Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2014. - pp. 41-51. - Bibliogr.: pp. 50-51.
13. Linguistic markers. Keys of semantic reality : [electronic resource] // NLP-SYSTEM.COM . - Electron. data. - Access mode: <http://nlp-system.com/lingvisticheskie-markery-klyuchi-semanticheskoy-realnosti.php> . - Name from the screen.
  14. Linguo-regional Dictionary of Arabic paroemias (with lexical and phraseological comments) / E. V. Kukhareva; Moscow State Institute of International Relations. relations (un-t). - M.: MGIMO(U) Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2007. - 277 p.
  15. Marker : [electronic resource] // Academician: dictionaries and encyclopedias on the Academician. - Electron. data. - Access mode: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/41626/%D0%9C%D0%90%D0%A0%D0%9A%D0%95%D0%A0 . - Name from the screen.
  16. Marked : [electronic resource] // Academician: dictionaries and encyclopedias on the Academician. - Electron. data. - Access mode: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/41637/%D0%9C%D0%90%D0%A0%D0%9A%D0%98%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%99 . - Name from the screen.
  17. Osmanova I. A. The principle of prophecy and the nature of miracles in the constructions of mutakallim / I. A. Osmanova // Islam in Russia: cultural traditions and modern challenges. Materials of the International scientific conference / ed. by T. G. Tumanyan. - St. Petersburg, 2013. - pp. 76-82.
  18. Prikhodko A. N. Concepts and conceptual systems / A. N. Prikhodko. - Dnepropetrovsk: Belaya E. A., 2013. - 307 p.
  19. Ryzhikh V. I. Arabic and Akkadian languages in comparative historical coverage / V. I. Ryzhikh // Naukoviy visnik of the national humanitarian University: zbirnik naukovikh prats. Series: Filology. - Vip. 20, volume 1. - pp. 116-118. - Bibliogr.: 7 titles.
  20. Seydametova Z. M. Dialects of the Arabic language / Z. M. Seydametova // Culture of the peoples of the Black Sea region. - 2008. - No. 128. - pp. 131-133- - Bibliogr.: 17 titles.
  21. Serdyuchenko G. P. Russian transcription for the languages of the foreign East / G. P. Serdyuchenko. - M.: Publishing House "Science", 1967. - 369 p.
  22. Solnyshkina M. I. Linguistic markers of ethnolinguistic and professional identity / M. I. Solnyshkina, F. F. Shigalova, R. R. Gabdrakhmanova // Philology and culture. - 2015. - No. 4. - pp. 150-155. - Bibliogr.: 18 titles.
  23. Solovyova O. A. The concept of GOOD - EVIL in the artistic movement of pictures of svitu (on the material of suchasnih Arabic and Ukrainian phraseologisms) / O. A. Solovyova // Naukoviy visnik Volinsky National University imeni Lesi Ukrainka. - 2012. - No. 6. - pp. 234-238. - Bibliogr.: 10 titles.

24. Tkachivska M. R. Eliminaciya mov i kultury yak result globalizatsiynih processes: [electronic resource] / M. R. Tkachivska // National University "Ostrozka akademiya": science blog. - Electron. dani. - Access mode: <http://naub.oa.edu.ua/2014/eliminatsiya-mov-i-kultur-yak-rezultat-hlobalizatsiynih-protseviv/>. - The name of the ekran.
25. Khaibullin I. N. Stylistics of the Arabic language / I. N. Khaibullin. - M.: LLC "Publishing group "GARDEN"", 2008-- - 196 p.

About the researcher

Al-Kadimi Mahmoud Ghazi Challub: he received a bachelor's degree at the College of Languages, in the same faculty - a master's degree in 2002, and in 2011 he defended his doctoral thesis at Voronezh State University. He received the title of Assistant Professor in 2014. He has published many studies in local and international journals, as well as participated in the discussion and supervision of graduate students.

Mahmoodgazi00@gmail.com

mahmoodgazi@colang.uobaghdad.edu.iq

المُعلمات القواعدية في اللغتين الروسية والعربية العبارات الاصطلاحية انموذجاً (تحليل لغوي مقارنة)

أ.م.د. محمود غازي جلوب

جامعة بغداد / كلية اللغات / قسم اللغة الروسية

خلاصة البحث

يتناول المقال عملية التوسيم للمفردات والبناء اللغوي مثل الوسم الخاص بالتذكير والتانيث والتصريف والاعراب للفتين الروسية والعربية، و استقراء طبقة العبارات في أنظمة اللغتين المذكورة. تُعرض تفاصيل عمل هذه العملية على خلفية خصوصيات وجود اللغتين الروسية والعربية، ويركز الاهتمام على حقيقة أن العلامات اللغوية يجب أن تعد بمثابة نوع من المفاتيح التي تمثل خصوصية تجربة الفرد الذي يعاني من الواقع الأنطولوجي. ويؤكد أنه يمكن الكشف عن العلامات في جميع المستويات تقريباً من النظام التعددي للغة، على وجه الخصوص - على أساس المعجم والعبارات.

الكلمات المفتاحية: العلامات اللغوية، لمفردات المعلمة، الوحدات اللغوية، اللغة الروسية، اللغة العربية، وسم اللغة.